

Светлана Агапитова / Фото со страницы Светланы во «ВКонтакте»

25.07.2019, 18:10 Пермский край

свой опыт

Как матерям учеников коррекционной школы пытались приписать митинг за одинаковые футболки

Светлана Агапитова — многодетная мать из города Кунгур в Пермском крае. Она организует протестные кампании по социальным проблемам в своем городе. Вместе с другими женщинами Агапитова пришла на городской праздник в футболках с лозунгом против закрытия коррекционной школы. Мэр Кунгура написал жалобу в прокуратуру, что они устроили несогласованный митинг, но отозвал ее после публикаций в СМИ.

Все началось с того, что в июне на адрес коррекционной школы Кунгура пришло заключение о том, что здание признано аварийным и в новом году там невозможно начать учебный процесс. Я узнала об этом абсолютно случайно и поняла, что город, можно сказать, спит, об этом никто не знает. Одновременно с этим аварийным признали здание театра молодежи. Он, как и коррекционная школа, находятся в центре города. Возможно, власть освобождает центр под какие-то свои интересы.

Я начала сотрудничать со СМИ, рассказывать о ситуации. Нас, как родителей детей с ограниченными возможностями здоровья, не устроило, что дети будут распределены по трем частям города. Нам предлагают два помещения в центре города, причем в одном — большие трещины, есть движение фундамента, его в одночасье тоже могут признать аварийным. Часть детей отправят в [общеобразовательную] школу в микрорайон Нагорный на окраину города.

В чем негодование родителей? Отправят старшеклассников со своими особенностями развития: у кого-то двигательный аппарат, у кого-то неврологические показания. Ни с ребятами из коррекционной школы, ни со школьниками в Нагорном не проведена никакая работа. Ничего не сделано, чтобы ребята нормально адаптировались. Нам обещают, что они [с учениками общеобразовательной школы] нигде не будут сталкиваться, кроме раздевалки и столовой. Но дети есть дети: на улице они сталкиваться будут.

Еще почему мы против: Нагорный — на окраине, а в коррекционную школу ездят дети со всего города. Многим придется добираться с пересадками, а на Урале зимы бывают под -40. Школьный автобус обещают, но только от центра города. Некоторым придется

на дорогу тратить по часу, многие из детей в силу своих особенностей не смогут это спокойно переносить.

Мы впятером пришли на городской праздник в одинаковых футболках [с лозунгом за сохранение коррекционной школы], не подозревая, что мы якобы организовали какое-то несогласованное мероприятие. Мы растворились в тысячной толпе людей, которые смотрели концерт со сцены.

Неоднократно мимо меня, мимо других мам ходили представители полиции, был начальник управления молодежи, культуры и спорта администрации Кунгура. Я стояла в пяти метрах от него, он прекрасно меня видел. Ничего не предвещало, что на нас напишут анонимную жалобу мэру именно из этого управления. Это даже смешно.

Мэру поступил «тревожный звоночек», он побежал жаловаться на нас, что мы такие нерадивые. Многие боятся, а я часто поднимаю в Кунгуре острые, наболевшие проблемы: например, о высоких тарифах ЖКУ — самых дорогих в Пермском крае — как и ценах на проезд. Я администрации как бельмо на глазу — можете **погуглить**. Думаю, в дальнейшем возможны какие-то провокации в отношении меня.

Мэр подал обращение в прокуратуру, прокуратура сработала быстро: это не в ее компетенции, она направила обращение в полицию. Когда мэр решил отозвать жалобу, он тоже обратился в прокуратуру. По факту, обращение уже находилось в полиции. Полиция провела опрос мам. Все воспользовались 51-й статьей Конституции и не стали свидетельствовать против себя.

Я до сих пор не понимаю, почему под обращением мэра и под отзывом обращения две совершенно **разные** подписи. Мэр города в отпуске. Может быть, у кого-то есть право представлять интересы мэра, в юридических

нюансах я не разбираюсь. Я обратила внимание, потому что я хорошо знаю подпись мэра, у меня много ответов от него на разные обращения. Такой подписи я никогда не видала на документах администрации Кунгура.

Ещё почитать

25.02.2026 Пермский край

На школьника Арсения Турбина, осужденного по делу о легионе «Свобода России», завели новое дело